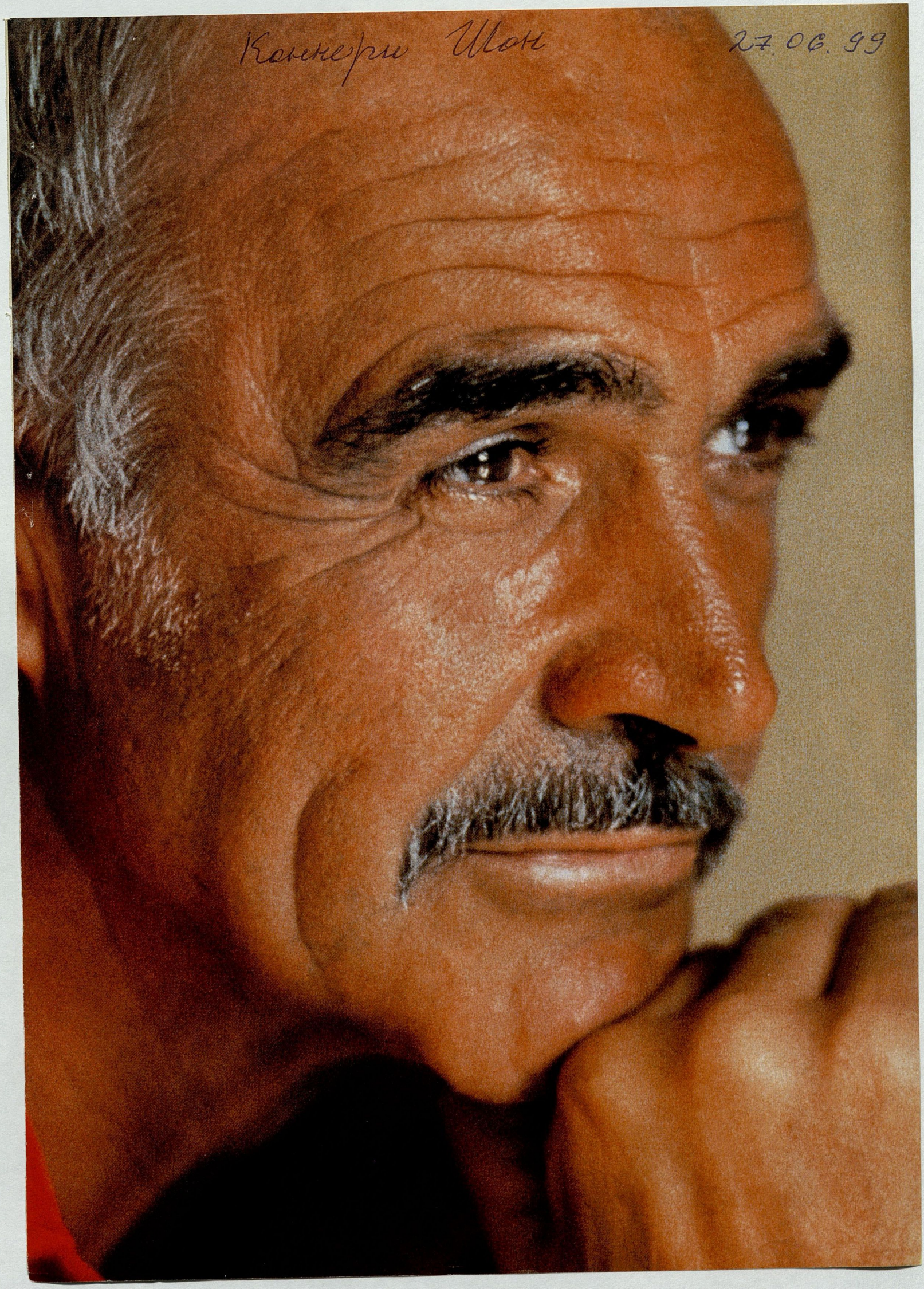

Конкери Шон
27.06.99

Текст **Алексея Казакова**

ГЕРОНТО ВИЛЬФ

Главный герой нового голливудского фильма «Западня» – дремучий старик. Белая как лунь борода. Лицо изрезано глубокими морщинами. Огромная плешь. Ходит медленно и осторожно. При резких движениях морщится от боли. Несмотря на немощь, продолжает работать. По-прежнему карабкается по небоскребам, занимается подводным плаванием, взламывает сигнализации, похищает шедевры искусства и разбивает сердце красотки, которая на сорок лет его моложе. Выглядит это совершенно естественно. Потому что в главной роли снялся актер, признанный самым сексуальным из всех живущих на свете людей, – Шон Коннери.

В американском прокате «Западня» собрала уже около девяноста миллионов долларов и продолжает оставаться в десятке самых кассовых фильмов. Рецепт успеха довольно изящен – совместить высокие технологии и тревожное ожидание миллениума с воспоминаниями о беспечных голливудских фильмах шестидесятых годов про романтические ограбления. В тех фильмах звезды шестидесятых, вроде Стива МакКуина, Одри Хепберн и Питера О'Тула, мило шалили, с улыбками рисковали жизнью, крутили друг с другом романы и наживали богатство при помощи хитроумных ограблений и краж со взломом. Сегодня в «Западне» Шон Коннери и Кэтрин Зета Джонс («Маска Зорро») занимаются примерно тем же, только под сенью компьютерных дисплеев и жучков двухтысячного года. Внятная история, головокружительные сюжетные повороты, трогательные поцелуи и гибкий стан Зеты Джонс в лазерном муравейнике. Все как полагается. Но «Западня» так и осталась бы всего лишь еще одним приятным летним киноразвлечением, если бы не старик Коннери. Высокотехнологичные приборы могли бы показаться пустыми поделками, но они в руках Коннери. Эротико-гимнастические трюки Зеты Джонс могли бы смахивать на ординарный сюжет ночного телеканала, но девушка танцует на глазах у Коннери. Захватывающие погони могли бы обернуться сутолокой, но это гоняется Коннери. «Западня» – фильм одного актера.

В августе Шону Коннери исполнится шестьдесят девять. У него бессонница и сильные мигрени. Нервы тоже стали ни к черту. Недавно Шон сорвался и на официальном приеме осадил хватившего через край юного наглеца: «Заткни свой рот и не высовывайся!». А еще отобрал камеру у незадачливого папарацци, пытавшегося заснять его во время чинной прогулки с женой. Стал мнительным, часто ходит по врачам в поисках симптомов неизлечимых болезней. В этом увлечении его с радостью поддерживают бульварные газеты. По их данным, Шон Коннери давно уже при смерти, болен раком и тщетно борется с ним при помощи лазерной терапии. Когда в сводках информационных агентств появилась новость о смерти Джеймса Ханта, близкого друга актера, японцы перевели

фамилию Хант как Бонд и хладнокровно опубликовали некролог Шону Коннери. Через Южную Африку скорбная весть дошла до Парижа. Полк французских друзей в ужасе замер перед телефоном, боясь набрать домашний номер Шона. Когда же нашелся смельчак, решивший выразить соболезнования вдове, Мишлен Коннери произнесла: «Как странно, всего полчаса назад он вышел из дома чтобы поиграть в гольф».

На самом деле, странно. Когда видишь на экране его обворожительную улыбку, искрящиеся глаза и гордую осанку, начинаешь больше верить в то, что самый прославленный шотландец действительно из клана бессмертных горцев, а не в его безвременную кончину.

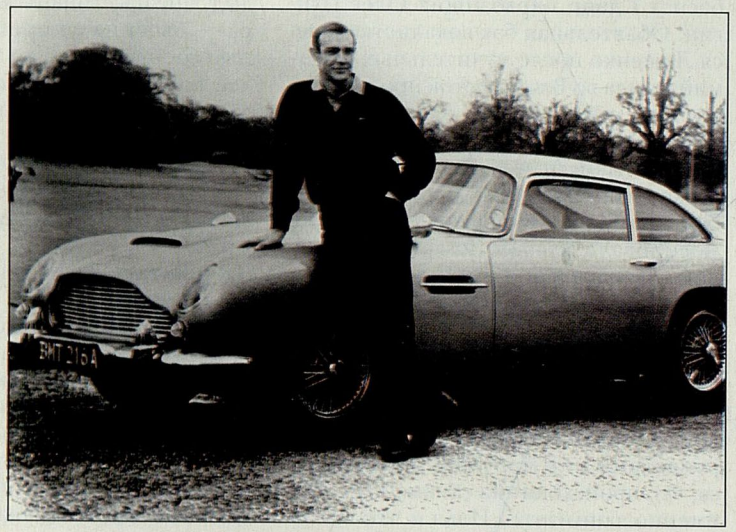
Коннери всегда игнорировал время и с легкостью относился к жизни. Его детство пролетело слишком стремительно. Он вырос в нищих кварталах Эдинбурга, в семье водителя грузовика. Когда ему было девять, Великобритания вступила в войну. Будущий секретный агент и искусный знаток вин работал разносчиком молока. В тринадцать он бросил учебу и стал разнорабочим. Мешал цемент, укладывал кирпичи, работал подмастерьем у гробовщика. Ирония явно неземного происхождения – в четырнадцать лет мальчик полирует гробы, в шестьдесят восемь его обаяние признается планетой по-прежнему нетленным. Такое впечатление, что он еще тогда знал, как все будет.

В двенадцать лет Шон проломил себе голову. Положение было критическое. Три дня мальчик лежал без сознания, балансируя между жизнью и смертью. Единственное, что он запомнил, – нежные руки и пышный бюст медсестры. Когда ему было двадцать восемь, итальянский мафиози, любовник актрисы Ланы Тернер, в приступе ревности наставил на Шона пистолет. Заправским ударом секретного агента Коннер, выбил пушку из его руки. Через несколько дней незадачливого любовника нашли с ножом в животе. Он не шутил.

Во время съемок фильма «Великое ограбление поезда» Коннери нужно было бегать по крыше идущего на полном ходу состава, стрелять и прыгать с вагона на вагон. Только по завершении съемок эпизода выяснилось, что полоумный машинист не имел привычки пользоваться спидометром и превысил предельно допустимую скорость в два раза. Когда насмерть перепуганная съемочная группа обступила Коннери, тот лишь небрежно бросил: «Поезд ехал так быстро, что я даже не успел испугаться».

В сорок два года Шон Коннери отказался играть Джеймса Бонда. А в пятьдесят два снова стал секретным агентом в «Никогда не говори никогда». Фильм не вошел в официальную бондиану и, может быть, в чем-то уступал предыдущим эпизодам. Но в 83-м Джеймс Бонд выглядел гораздо сексуальнее, чем в 64-м. Даже в детективе «Имя розы» (1986), облаченный в подрясник пожилого монаха, Шон Коннери казался чересчур соблазнительным. Наконец, в 1989 году мир сошел с ума и присвоил пятидесятидевятилетнему актеру звание «самого сексуального мужчины на свете». Стало ясно, что в шестьдесят лет жизнь только начинается. Смазливые мальчики-куклы приходят и уходят, шотландский горец остается. Шелли Винтер, бывшая девушкой Шона почти полвека назад, возмущена: «В двадцать пять он был сексуальным, в шестьдесят пять он еще сексуальней. Я – старуха. Две пластические операции, лицо в подтяжках. Честно говоря, все тело в подтяжках. А он, как и прежде, способен подарить женщине чувство настоящей леди».

Наверное, поэтому британские женщины выбрали его – в роли человека, с которым было бы приятнее всего позавтракать. Джордж Клуни и мужчины из королевского дома остались за его спиной. Кэтрин Зета Джонс до сих пор не может отойти после съемок «Западни»: «Он целуется, как Бог. Если оценивать его поцелуи по десятибалльной шкале, я бы поставила ему одиннадцать с плюсом». Молодая актриса знает, что говорит. Ей приходилось дарить уста Антонио Бандерасу в «Маске Зорро», а потом еще одному красавцу – Лайаму Нисону в новом готическом триллере «Охота». Чувства Кэтрин теперь склонны разделять и некоторые (не все, конечно) мужчины. Мишлен Коннери, объясняя, почему они решили продать свой испанский особняк, жалуется: «Всю жизнь было заведено так, что мужчины хотят быть, как Шон; а женщины хотят Шона. Но все изменилось. Теперь и мужчины хотят Шона. Лет десять назад мы могли здесь гулять в тиши и одиночестве. Сейчас нет покоя от однополых пылких поклонников. Это уже невыносимо».



Веяния времени вносят свои коррективы. Но всегда, кого бы ни играл Коннери – капитана советской подлодки («Охота за «Красным Октябрем»), узника совести («Скала») или гениального злодея («Мстители»), – две вещи остаются неизменными. Шотландский акцент и то, что всякий раз будит разговоры о его сексуальной привлекательности. Либо это чудовищное извращение, поразившее весь мир, либо непостижимая тайна.

Может быть, Коннери ведет со временем двойную игру? С другими людьми он, как и его герой в «Западне», предельно пунктуален («Если я опоздал, значит – умер»). Но никто не знает, что происходит, когда он остается со временем с глазу на глаз.

«Все свое детство и молодость я не обращал внимания на собственный возраст. Лишь когда я оказался на съемочной площадке вместе с Ланой Тернер (в фильме «Другое время, другое место») я впервые осознал, что мне, Шону Коннери, двадцать восемь».

Он никогда не выглядел моложавым. «В шестнадцать я производил впечатление тридцатилетнего». В двадцать один Шон начал неудержимо лысеть. Уже в первом фильме о Джеймсе Бонде – «Доктор Ноу» пышная шевелюра секретного агента – не что иное, как парик. Когда Коннери предложили испробовать средство по пересадке волос, в ответ он лишь фыркнул: «Оставьте мою плешь в покое. Нет волос, нет и проблем». Жировые вытяжки, пластические операции, растяжки морщин – это не про него. Шотландский горец открыт всем ветрам. Как младенец, он трогательно протягивает свои ладошки к старости.

После успеха двух первых серий «Бонда» один журналист спросил у Коннери о его самой заветной мечте. «Больше всего на свете я хочу быть стариком с приятным лицом, как Хичкок или Пикассо». Вряд ли можно было ожидать нечто подобное от бывшего малограмотного культуриста, элегантного самца, которого итальянцы в те годы любовно называли «Мистер Кисс-кисс, бэнг-бэнг». Похоже, небеса услышали голос с шотландским акцентом. Мечта осуществилась. THE END

Он вырос в нищих кварталах Эдинбурга, в семье водителя грузовика. В тринадцать он бросил учебу и стал разнорабочим. Мешал цемент, укладывал кирпичи, работал подмастерьем у гробовщика. Ирония явно неземного происхождения – в четырнадцать лет мальчик полирует гробы, в шестьдесят восемь его обаяние признается планетой по-прежнему нетленным. Такое впечатление, что он еще тогда знал, как все будет

Кинотеатр «Пушкинский» *17 июня, 19.00, 22.00; 18-27 июня, 11.00, 13.30, 16.00, 18.30, 21.00, 23.00*